

Владимир Зуев

ГТО

(трагикомедия в одном действии из дилогии "Удельный вес счастья")

1

Комната отдыха в бане. За столом сидят двое мужчин. Один в очках, ему лет 40–45, на голове шапка войлочная, похожая на ермолку, в брюках, на торе намотана простыня. Второй мужчина моложе, ему лет 20–25, на голове шапка треугольная, как у Наполеона, в простыне, в наушниках.

ПЕРВЫЙ. Что за привычка, скомандовать в трубку семейный сбор в бане и не объяснить, в чем дело... (Пауза.) Двадцать минут ждали его, появился и снова ушел. Позвонили ему, видите ли. А мы сидим, а он разговаривает... (Смотрит на молодого, тот закрыл глаза, качает головой в такт музыке.) Вот ему плевать, надел наушники, и нет его. Конечно, что ему дед сделает, он же внук. Внуков любят, сыновей — воспитывают, парадокс. Со мной, как первый секретарь с провинившимся парторгом, а с ним, как с Гагариным, на руках носит. (Пауза.) И голова трещит... Сейчас бы водочки холодной, грамм сто пятьдесят, остреньким чем-нибудь закусить и спать... Или нет, вина белого, прохладного... Ну или пива хотя бы... И спать... Спать обязательно захочется, я знаю. И сон хороший такой будет. (Пауза.) Завтра ученый совет и доклад мой о претворении в жизнь решений партии и правительства... А я в бане, жду непонятно чего, и вина тут нет, и пива нет... Терпи, Боря, Борис, Бориска... Отцов не выбирают, если партия сказала «надо», секретарь ответит «есть»...

ВТОРОЙ. Папа, а чего дед нас собрал? Надолго это, а то у меня так-то планы на вечер... Встреча молодых кооператоров сегодня...

ПЕРВЫЙ. У тебя на вечер, а у деда планы на жизнь, чувствуешь разницу, Бориска?

ВТОРОЙ. Чего говоришь? Я не понял тебя...

ПЕРВЫЙ. Наушники сними, может, лучше слышать будешь! Ау! «Заря», «Заря», я «Луноход-1», перехожу на приём! Приём-приём... Мне тоже на приём пора, лекарство пить. Сейчас бы домой... Борись, Борис!

ВТОРОЙ. Что говоришь?

ПЕРВЫЙ. Покой, говорю, нам только снится! Партия сказала: «Надо!» Комсомол ответил: «Есть!», а народ им вторит: «Мы тоже хотим есть!»

ВТОРОЙ. Может, сходить поискать деда? А то я опоздаю, неудобно как-то....

ПЕРВЫЙ. Неудобно пиво на морозе через трубочку пить... Оставят тебе, всё не выпьют... Что на стол заказали? Вы на квартире или в кафе?

ВТОРОЙ. Дед нас скоро не отпустит, для нашего Бориса Борисовича баня — это как родина, святое! Мы решили на кафе не тратиться, лучше вкусного алкоголя купить, импортного.

ПЕРВЫЙ. Ну и правильно, какая разница, где вкуснятину пить.

ВТОРОЙ. Ага, вот только опоздаю я, похоже... Молодые кооператоры без меня вкусняшки выпьют и закусят... И пойдут в гости к молодым кооператоршам.

ПЕРВЫЙ. Ну хватит, хватит уже... Ты давай забудь про это на время, деда не расстраивай. Пусть он свою речь скажет, а потом уже побежим кто куда. Молчи и кивай.

Входит мужчина лет 60–65, он плотный, коренастый. На нем простыня, повязана как греческая туника, на голове банная шапка в виде буденовки с красной звездой.

СТАРШИЙ (снимает «буденовку»). Ну что, Борька, страшно?

СРЕДНИЙ. Папа, что ты со мной, как с поросенком, которого колоть пришли? Мы уже полчаса тебя ждем, ушел по телефону говорить и пропал, а у нас дела с сыном. Что-то случилось?

СТАРШИЙ. Вот чего-чего, а говорить ты научился, складно складываешь, только не конкретно. Не был бы моим сыном, подумал бы, что ты Абраша.

СРЕДНИЙ. Папа, ну почему опять в бане? Мы могли встретиться дома, в кафе, в ресторане? Что за банный день в начале недели?

СТАРШИЙ. Ты не понимал и не поймешь! Баня — это же наше, это же, как родина, святое! Пар, жар, веники, прорубь. Мать точно не согрешила, Борька, не знаешь?

СРЕДНИЙ. Сколько помню себя, лет тридцать пять — сорок одно и то же, может, ты не мой, может, не наш ты. Хватит, папа... Меня это конкретно утомило уже! Реально, слышишь? Давай говори, и по домам. Мне еще нужно доклад на конференцию писать...

СТАРШИЙ. Успеешь... А чего Бориска на уши дебильники нацепил? Ему неинтересно?

СРЕДНИЙ. Не обращай внимания, папа, достал новую кассету и крутит с утра до ночи. У него, кстати, сегодня дела, встреча с товарищами по бизнесу.

СТАРШИЙ. С врагами встреча, какие они товарищи? А если шлангом прикидывается, по шее дай, понимать должен, что пора уже дела делать. Я в его возрасте фрицев бил, я комиссаром партизанского отряда...

СРЕДНИЙ. Ты рассказывал, папа... Я помню, да. Пришли немцы, и вы в оккупации организовали отряд, ты был комиссаром. Поезда под откос пускали, я помню...

СТАРШИЙ. Ты знаешь, на кого похож сейчас? Сказать? Как эти собачьи недоразумения называются, которые с глазами выпученными? У Никиты Сергеевича еще такая была, ему Фидель подарил, ну?

СРЕДНИЙ. Чихуа-хуа?

СТАРШИЙ. Ну да, точно, какая-то такая хуа-хуа. Похож. Ты понаблюдай за ними, есть у вас много общего. Вот и сын тебя не замечает, дебильники на уши нацепил и улыбается...

МЛАДШИЙ (громко). Дед, может, попаримся, я замерз чего-то.

СТАРШИЙ. Дебильники с ушейними!

МЛАДШИЙ. Понял, жду! Говорите, говорите, нет меня...

СТАРШИЙ. Чихуа-хуа и зелень подкильная в дебильниках! А если американец ракетой нам, обгадитесь? Дожили, не на кого страну оставить! Просрете все!

СРЕДНИЙ. То, что вы не просрели?

МЛАДШИЙ. Я все слышу, папа, пропарю... Так попарю, чтобы орал! Я слышу!

СТАРШИЙ (младшему). Дебильникиними, когда со старшими говоришь! (Среднему.) Мы не просрели! Если бы не мы, ничего бы не было сейчас, не было бы нашего великого и могучего. И вас бы не было, и меня и вообще...

СРЕДНИЙ. Папа, ты чего не в духе сегодня, что-то случилось?

СТАРШИЙ. Ты с похмелья, сынок? Случилось! Конечно случилось... И хорошо, что случилось, а иначе как страну из задницы вытаскивать? Вы же не можете! Вы последнее просрете! Страна на грани развала, вот-вот по швам треснет, а ты с похмелья! Скоро развалится всё к едрене матери — и что? Вся власть рабочим? Партийцев пересажают на хрен... Ничего не напоминает?

СРЕДНИЙ. Папа, ты конкретно скажи, вот я реально чем могу стране помочь? Ты только скажи... Не пить? Хорошо! Чего мне сделать? Что случилось-то?

СТАРШИЙ. Ж... случилась, сын!

СРЕДНИЙ. Что? Я не понял сейчас.

СТАРШИЙ. И тебе по шее надо дать, чтобы реально слышал. Скоро нам всем хана, говорю. Трудовой народ погонит номенклатурщиков поганой метлой и вилами! Хана скоро партии нашей, системе всей, чуешь? Все другое будет скоро, сынок! А почву нужно сейчас готовить, удобрять! Короче, старшие товарищи уже все решили, герои стране нужны! Погибает страна без героев своих! И погибнет, если мы этих героев не воспитаем! Стахановы новые нужны стране! Чтобы за три года пятилетку могли! Чтобы не на диван, а в забой!

СРЕДНИЙ. Какие Стахановы? Какие пятилетки, папа?

СТАРШИЙ. Героические, сын! Герои, слышал такое слово? Они всегда нужны были, а в трудные времена конкретно нужны! Передовики производства — вот она опора наша, сила реальная. Страну вот-вот раздербанят, на лоскуты порвут. А мы с героями новыми сошьем заново... Ты хочешь в новую жизнь? Тебе семья шанс дает, Борька!

СРЕДНИЙ. А мы-то при чем тут, папа? Вот мы с сыном конкретно?

СТАРШИЙ. А ты кем служишь, сынок? Токарем, слесарем? Мы, Борисовы, не палкой и не пальцем деланные! Ты — директор института!

МЛАДШИЙ. Редко, да! Редко собираемся так! Полностью с тобой согласен, дед, надо чаще! Мы так редко с тобой общаемся, что такие мероприятия на вес золота! Мы же Борисовы, я помню!

СРЕДНИЙ. Наушники сними, пока не началось.

Младший стягивает наушники.

СТАРШИЙ. В общем, вчера старшие собирались. Курс такой — найти и поощрить героев. Каждый на своем месте должен найти и поощрить. Объективно, без перекосов всяких, найти конкретно достойных мужиков и реально наградить их. Сформировать себе поддержку среди рабочего класса. Я же тебе звонил ночью, ты в трубку мычал, пил опять?

СРЕДНИЙ. Это кто сказал?

СТАРШИЙ. Партия сказала, сын! Ты с кем сейчас? Я тебе задачу поставил, а ты и не помнишь? Героев нашел у себя, озадачил?

МЛАДШИЙ. Я что-то пропустил, папа?

СТАРШИЙ. Внучок, ты не только жизнь свою, ты так страну нашу просрешь. Ты уже не соплик пятнадцатилетний, понимать должен! Ты начальник кооператива «Мечта», нашего кооператива, семейного. Мы для этого закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» приняли. Мы тебе доверили деньги наши, так что ты уж, будь добр, реальней как-то, конкретней. Ты же Борисов, а не кто-то там...

СРЕДНИЙ. Папа, мне завтра вставать рано, ты, может, уже совсем конкретно-конкретно скажешь, что мне сделать нужно?

МЛАДШИЙ. Да, я вот тоже сегодня планировал кое-что...

СТАРШИЙ. План один теперь, вынь да положь героев труда. Негласно решили так: кто героя не предьявит, вон из партии, вон из семьи. Я вот у себя в горькоме всех озадачил. Сказал утром, чтобы у каждого на местах были герои.

МЛАДШИЙ. Класс! И я могу, да?

СТАРШИЙ. Значит, я так понимаю, один забыл, второй не знал.

СРЕДНИЙ. Ты не слышишь меня, да? Когда ты позвонил, папа, я спал! Да, виноват, был спросонья, не понял всей важности момента! Уже осознал, виноват, да...

СТАРШИЙ. Устаешь, наверное, сильно, сын? Вагоны разгружаешь, у станка стоишь. Рук поднять не можешь вечером, да? Только рюмка по силам, так получается?

МЛАДШИЙ. Дед, поздно его воспитывать, бесполезно. Раньше хоть мама держала, а как ушла, так и грустит он. Это он от грусти такой...

СРЕДНИЙ. Я сам от нее ушел. Не имей привычки обсуждать родителей...

СТАРШИЙ. А ты по шее ему дай, он поймет тогда! Распустились вконец, вот что я вам скажу. Я вам не позволю фамилию позорить, слышите? Чтобы завтра к утру герои были, или я снова не доходчиво объясняю?

СРЕДНИЙ. Так ночь почти, папа. Что мы сейчас решить сможем? Или прямо сейчас нужно? Нет, если сейчас, без проблем, будем решать, да...

МЛАДШИЙ. Дед, так серьезно все? Если реально серьезно, если всё так конкретно, я, как все, можешь рассчитывать на меня.

СТАРШИЙ. Нет, семья с нами шутки шутит! Ты не прикидывайся шлангом, не выйдет, время не то. Дали штурвал, рули. Не можешь, уступи место, только не скули потом, что не давали. Время сейчас такое, держаться надо... Или в лодке, или за бортом...

СРЕДНИЙ. Ну и где я их возьму к утру?

СТАРШИЙ. Я бы тебе сказал где... Думай! Думай и делай. Наверху не важно, где ты их возьмешь. Тебе в семье место доверили, твое место, или ты инженером быть хочешь?

МЛАДШИЙ. И мне надо героев найти? А чего героического в том, что мы варенки варим?

СРЕДНИЙ. Молчи лучше, не надо вопросов задавать сейчас. Папа, мы услышали тебя, задачу поняли... Можно пойти уже, да?

СТАРШИЙ. То есть баню я просто так заказал? Ее люди топили, готовили, а мы сейчас конкретно так на них плюнем и уйдем? Ты, я вижу, не понял, что я сказал. Человек труда — вот наша опора, вот наш союзник, товарищ и брат! Если не поймешь, то он тебе потом голову-то вправит, навсегда, реально так!

МЛАДШИЙ. Какие-то ужасы ты говоришь, дед...

СТАРШИЙ. Ты, Бориска, историю-то в школе прогулял, видимо?

СРЕДНИЙ. Папа, может, тогда быстренько попаримся и по домам, решать поставленную задачу? Или ты хочешь, чтобы мы здесь и сейчас решили?

СТАРШИЙ. Вот ты бы как на моем месте поступил? Смотри, мы с вами семья, мы должны держаться друг друга, помогать, мы — одно целое. И каждый на своем месте. Еще есть другая семья, в которой у нас тоже место свое и задачи свои. Так что сидим и конкретно решаем, кого и за что реально можно сделать героем.

СРЕДНИЙ. Да уж...

МЛАДШИЙ. Прямо сейчас решать будем, да? Не вопрос, только мне отойти тогда нужно, позвонить...

СТАРШИЙ. Ты здесь еще? Надо — беги!

Младший снимает наушники, кладет на стол вместе с плеером, уходит. Молчание.

СРЕДНИЙ. Я бы съел чего-нибудь... Тут есть?

СТАРШИЙ. Не о том думаешь, сын. Я же вижу, буксы горят... Сначала дело, потом все остальное. Есть кто на примете у тебя?

СРЕДНИЙ. Да, папа, горят. Я бы сейчас поправил здоровье и расшевелился бы. А то аж сердце прихватывает. Может, хоть капель каких-нибудь...

СТАРШИЙ. Иди к Алексею, он нальет тебе, только пятьдесят грамм. Ты понял, а то реально отправлю в инженеры! Трясешься, как эта хуа-хуа, иди уже.

СРЕДНИЙ. Я же не знал, что сегодня важное будет... Вот и расслабился, а сегодня болею... Я туда и обратно, папа.

СТАРШИЙ. Да... Не в мою породу пошел. Со стороны жены все мужики такие... Ну, хоть внук в меня, смелый, хваткий. Такому дело можно доверить, не просрет! Главное, чтобы ветер западный в голову не надул. А парень толковый, в нашу породу, в борисовскую. И почему так природа пошутила, что сын в мать? Хорошо хоть парня заделать смог, а то кому все? Ради чего тогда? Нужно, чтобы продолжил кто-то то, что я не доделаю, так положено. Иначе зачем всё? Слабый он — в детстве клюшкой по голове получил, и в хоккей не пошли больше. С лодки сбросил его — он тонуть давай, пришлось в костюме гэдээровском в воду прыгать. Другие гребут как-то, жить хотят, а мой тонуть стал. Поговорить — это он может. Только не по делу поговорить, а так, потрындеть, и пользы от этого никакой. Говорил ему — иди в активисты, не хочет, штаны просиживает в институте, речи и те я пишу. Жена толковая была, держала его, отпустил, к другому ушла. А меня не будет, как он? Да уж... Как вот не дадим героев стране, и что? Как будем дальше? Семья — штука такая, нужно по ее законам жить, иначе съедят. Там шутить не будучи: не сделал, как семья сказала, — свободен! Или с ними, или против них...

Входит младший. Взял плеер, положил на место. Сел напротив деда.

МЛАДШИЙ. Все уладил, дед, готов к труду и обороне!

СТАРШИЙ. Чего уладил-то? Сказал, чтобы тебе выпить оставили? Как варенки?

МЛАДШИЙ. Варятся, проблем нет. Народ берет, не жалуется.

СТАРШИЙ. Скоро видики привезут, есть точки в двух ДК, найдешь, кого на видеосалоны поставить? Чтобы реальные люди были, чтобы не крысили...

МЛАДШИЙ. Решим, не вопрос, дед. А как мне среди своих героя выбрать? Какой он быть должен? У меня вроде все парни нормальные, с головой, знают, за что работают. Кто нам больше денег приносит, тот и герой?

СТАРШИЙ. Еще подумай, Бориска, не огорчай меня...

МЛАДШИЙ. Хорошо, я сейчас прикину. Еще бы вспомнить, кто и сколько, чтобы не обидеть случайно кого...

СТАРШИЙ. На то ты и начальник, чтобы решать вопросы, думай...

МЛАДШИЙ. И чего, прямо реально он героем будет? Блин, здорово! Я тоже хочу...

СТАРШИЙ. Ты дебилы зря носишь, они мозг быстро сушат. Ты дальше варенки хочешь варить? Хочешь! Пить и кушать импортное хочешь? Еще бы! А чтобы отобрали у тебя все это? Не хочешь, я правильно понимаю?

МЛАДШИЙ. И что, всё так серьезно? И кого мне выбрать теперь? Надо же не ошибиться, я правильно понимаю? Чтобы если что, свой человек был, да?

СТАРШИЙ. Конечно, раньше надо было подсуетиться, но знал бы, где упасть, подстелил бы... Думай, внук, думай! Возьми у меня в дипломате бумагу, ручку и набросай список. И проколы с заслугами напиши напротив фамилий. Потом плюсики считаешь и начнешь думать, а кого бы ты хотел видеть другом своим? Иванова, например. А потом вспомни, не обидел ли ты чем Иванова? Может, Сидоров лучше, ты, может, помог ему?

Входит Средний, улыбается.

СРЕДНИЙ. Вот и я, готов к труду на благо любимой семьи. Готов выполнить любое задание, говорите, с чего начать!

МЛАДШИЙ. Все как в школе, папа, берем бумагу, ручку и пишем. Пишем, потом думаем, как-то так. Дед, я правильно понял?

СТАРШИЙ. Я пошел в парилку, вы тут сами давайте, когда вернусь, чтобы список уже был. Всё, шутки кончились, дело делать нужно.

Старший уходит. Средний и младший молчат.

МЛАДШИЙ. Ручка и бумага у деда в дипломате, папа.

СРЕДНИЙ. И что?

МЛАДШИЙ. Бери, пиши.

СРЕДНИЙ. Не учи отца! Тебе надо, ты и пиши.

МЛАДШИЙ. Ты не будешь?

СРЕДНИЙ. Я что, докладывать тебе должен?

МЛАДШИЙ. Ну, дед ясно сказал, что выйдет — и у нас готово должно быть...

СРЕДНИЙ. Бориска, ты таблицу умножения с трудом вспомнишь, а я таблицу Брадиса перед сном вижу, понимаешь разницу? Мы все трое Борисовы, но разные очень... То, что позволено Юпитеру, то не позволено быку, как-то так. Надеюсь, ты понял... Я отойду на пару минут, позвоню председателю профкома, озадачу его. А ты думай, сын, и пиши...

МЛАДШИЙ. Папа, может, не надо продолжать, дед ругаться будет.

СРЕДНИЙ. Я бы посоветовал мне не советовать! Я в норме, ученый меру знает! Иду звонить профкому, не теряй.

Средний уходит. Младший взял плеер, надел наушники. Что-то пишет, зачеркивает, пишет снова. Зачеркивает.

МЛАДШИЙ. Вот на фига оно мне все это... Сейчас бы сидел в хорошей компании, пил вкусно, потом бы к девчонкам поехали с парнями. В гостинице, в кафе, такие девчонки, улет просто! Они нас любят, мы их любим. Мы отдохнем красиво, чтобы видели все вокруг, как отдыхать нужно. Вот это мне нравится, да. И деньги считать нравится... Красиво, когда перед тобой на столе лежат они. Разные, по пачкам разложишь их, чтобы Ильич в одну сторону смотрел, и красота. А если близко пододвинуться к ним, то кажется, что это не стопки, а дома такие высотные, из гигантских денег. Тогда совсем красиво, город такой денежный! Мой город! И я в нем главный, в моем городе. И всё там как я хочу, всё решается, никаких проблем. А все эти партии, съезды, вся эта фигня... Зачем мне всё это, если у меня есть город свой? Отцу тоже не надо, не радуется ему всё это, не начальник он и денег не хочет. Ему бы спрятаться куда, чтобы не трогали, чтобы книги читать, выпить чего-нибудь и читать. А дед страну спасает со времен войны. Вот у него да, по-настоящему все, это из-за того, что он на войне был. А у нас тоже настоящее, только другое, а сколько еще будет всего. Вот видеосалоны открою, утром мультики, днем боевики, вечером ужасы и для взрослых, конечно. Мне один кооператор рассказывал, он в Москве видел, в салоне, как на эротику стулья убирают и кабинки фанерные, как на пляже, ставят. Чтобы парами можно было смотреть, а чего, говорит, только ноги и видно из-под кабинки, и делай что хочешь. Надо же, молодцы, придумали так. Фанеру достанем, кстати, можно в том же ДК договориться с кружками, где лобзиком выпиливают, они и сделают. С кабинками народу меньше, но на эротику и билеты дороже. Пойдут, куда денутся. Только бы фильмов достать еще, и тогда город мой больше будет. Вот бы свои фильмы еще снимать, камеру только найти нужно. Вот это совсем улет будет! Свое кино крутить. Чего-то замерз я, пойду к деду, погреюсь.

Снял наушники. Идет в парилку.

2.

Три балкона в ряд. На балконах стоят мужчины, курят. Одному лет 60–65, на нем футболка с надписью «РОССИЯ», спортивные штаны и пиджак. Другому лет 40–45, в очках, в брюках костюмных, в рубахе. Сверху накинут махровый халат. Третьему лет 20–25, он в спортивном костюме, в наушниках, пьет из бутылки, качает головой в такт музыке. Мужчины курят по-разному: старший облокотился о перила, курит в руку, не смотрит по сторонам. Средний курит в глубине балкона, посмотрит вниз и снова спрячется. Младший курит по-актерски, широким жестом, дым выдыхает вверх. Мужчины покурили и вошли в свои одинаковые комнаты. Там стенка, телевизор, диван напротив. Шкаф-купе напротив окна с большими зеркальными дверями. У старшего около дивана табурет, на нем бутылка водки, стопка и помидоры в банке. Мужчина налил, выпил, закусил помидором. Откинулся на спинку дивана, достал из кармана пиджака лист бумаги, развернул, читает.

Средний вошел в комнату присел, пододвинул к себе столик икеевский. Налил вина, выпил пару глотков, поставил бокал. Снова взял, выпил залпом, ест сыр, смотрит в телевизор.

Младший входит, садится на диван, нащупал рукой стакан, налил из бутылки, пьет мелкими глотками.

Старший встал с дивана, подошел к зеркалу, вынул из кармана пиджака расческу, причесывается. Младший смотрит в телефон, двигает головой в такт музыке. Средний протирает очки полкой халата. Старший оттянул нижнее веко, рассматривает белки глаз, вынул из кармана пиджака листок, читает.

СТАРШИЙ. В целях повышения значимости и престижа такого-то и такого-то труда установить звание героя труда для присвоения гражданам за особые заслуги в труде... Спасибо, вот это мне реально так свезло... Это вот мне заняться нечем было — и на тебе, Борис Борисович... Придумай к утру, чего это ты под старую сраку наработал героического. И не только придумай, а на листке запиши и доложи директору... И водки взял, и помидоров — и на тебе, конкретная такая подляна. Ну и как это должно быть?! Я, Борисов Борис Борисович, родился тогда-то, там-то...

МЛАДШИЙ (*взял листок, читает речитативом*). Положение о звании... Описание знака особого отличия... Родился тогда-то, там-то, окончил школу, по русскому тройка.

СРЕДНИЙ (подошел к зеркалу, рассматривает зубы, потер их рукавом халата, вынул из кармана бумагу, читает). В случае присвоения звания на его родине на основании указа устанавливается бронзовый бюст с соответствующей надписью. (Пауза.) Бюст на родине. Вот это неплохо, к юбилею школы бюст на родине... И даже ничего больше одноклассникам не нужно говорить. Где работаю, сколько получаю, машина какая, какое жилье у меня. Вот, ребята, бюст есть, мой бюст. Есть у вас вопросы? Нет, не выберут... Другим тоже хочется бюст на родине.

СТАРШИЙ. За особые заслуги... И какие у меня особые заслуги? Лысина в расцвете и печень в печали? И белки не белые, а врач мне сказал, что это уже не просто звоночек, а набат. А как тут не пить, когда вокруг дебилы одни? Такую страну просрали! Отцы и деды строили, защищали, а они просрали... Мы просрали. Запросто так! Нет, ребята, все не так! Все не так, ребята! Мои года — мое богатство! Я скоро свободный человек — пенсионер я скоро, мне эти игры ваши никуда не уперлись.

СРЕДНИЙ. Занятно, почему выбор на меня пал? Чем провинился? Сижу себе инженером, не отсвечиваю, в партии не лезу, с начальством не конфликтую. Опять же, бюст на родине... Абсурдная ситуация, неожиданно как-то, раз, и бюст на родине. Вот, знала бы жена, что меня вдруг вспомнят, не ушла бы. Я в глазах начальства произвожу впечатление, видимо...

МЛАДШИЙ. Хорошо бы, если бы денег дали... Так и в ипотеку можно залезть, а там, глядишь, и повышение дадут. И я, глядишь, старший менеджер или начальник отдела продаж. Только чего рассказывать про себя? Родился в маленьком городе, школу окончил, в институт поступил на учителя ОБЖ, работаю младшим менеджером в строительной фирме. Не густо как-то, Борюсик.

СТАРШИЙ. Товарищи, друзья... Какие они друзья-товарищи? Как вот к ним обратиться завтра? Господа?! Да вот херушки! Поздоровуюсь — и хватит с них. Здравствуйте, я такой-то, такой-то, родился тогда-то, там-то, там-то. Мама девочку хотела, а родился я. Семья большая была, работать пошел рано, почту разносил, за коровой ходил... Да уж...

МЛАДШИЙ. К труду приучен с детства, за коровой ходил, пороссятам еды давал, чистил за ними за всеми... Почту разносил, особенно мне нравилось к Новому году открытки носить, вроде уже и телефоны, и интернет появился, а радовались.

СРЕДНИЙ. Помню, шел в школу утром и в лепешку встал. Об траву вытирал долго, темно утром, вытер вроде. Сидим, урок первый, а за соседними партами те, что придут на бюст смотреть, смеялись — принохивались и ржали тихо. Меня потом долго говноходом звали, суки... Ну ничего, придете еще на бюст посмотреть.

СТАРШИЙ. Да, с бюстом перебор, конкретный перебор, товарищи... Вот если бы памятник сделали, это бы не лишним было... Братьям и сестрам мороки меньше, если памятник мне от страны будет. Мне не надо какой-то особенный. Чтобы имя и фамилия, без отчества можно, без дат разных и флаг военно-морского флота советский. Еще бы подлодку... Буруны воды, рубка лодки и чайки. Вот красиво было бы...

СРЕДНИЙ. Вот сядут эти бакланы сытые, директор и зам его. Секретарша им кофе принесет и так на меня посмотрит: мол, ты на троллейбусе сюда приехал, герой, а я на Audi, и все потому, что мудака ты, Бориска... У тебя только наследственность, а изменчивости нет в тебе, вот ты и стоишь тут, будто в дерьмо коровье наступил, пахнет от тебя. Чувствуете, пахнет от него навозом? А потому, что ты и есть навоз... И мысли все твои навозные знаю: думаешь, что насосала я на машину свою? Ну хоть бы и так, а ты почему не подлизал, когда нужно было? Потому что мудака ты! И сказать тебе про себя нечего, и бюст тебе не поставят, принесут пару венков и гвоздики чахлые по 30 рублей за штучку. И жена ушла — в общем, не герой ты. И выйдет, жопой виляя, — классная, мол, у меня жопа. Сука, одним словом...

МЛАДШИЙ. А чего мне... Скажу как есть: что дерзкий, что по головам полезу, если нужно будет. Если мне нужно будет. А чтобы мне нужно было, меня заинтересовать надо. Когда неинтересно, тогда плевать мне. Я с прошлой работы уволился и балдел месяц дома, не искал ничего. Кинчик качну и под вискаррик гляну вечерком. Или тело какое-нибудь женское вызвоню, и нормально так, чисто для здоровья. Надо, чтобы интерес был, чтобы заводило надо, внутри чтобы щекотало меня, чтобы азарт был.

СТАРШИЙ. Ради чего-то надо... Смысл нужен, только где взять? Ради детей, да. Родителей ради. Ради женщины можно. Нет, не когда она тебе варит, стирает, гладит. А когда твоя она, вот совсем твоя, не знаю, как сказать. Чтобы мурашек по коже бежал, вот как нужно, тогда все правильно, конкретно тогда.

СРЕДНИЙ. Они как думают, если жопа классная, то на всё готов? Что сразу в доспехи и на коня? Да не угадали! Тут таблица Брадуса не работает, все эти 90–60–90... Волны должны быть, магнетизм какой-то. Жопа женская тоже магнит, наверное... Получается, что из-за них все? Мне вот ради жены мало чего хотелось сделать, исключительно в пределах семейного кодекса. Получку принести, пыль протереть, посуду помыть. Все на «п» выходит, она во всем виновата, эта «п».

МЛАДШИЙ. Отец получку приносил, а я прибыль. Получка, получать, получите... Да, я герой, я лучший продавец в течение последних шести месяцев. На доске достижений я. Молодой и дерзкий. Скажете, в партию надо вступить, чтобы продажи возросли, — вступлю. Дресс-код введете, килту нужно будет носить — буду. Главное, чтобы я знал, ради чего все. Так что я герой, парни! Смотрите, какие зубы у меня! Я ими грызть готов, чтобы всё было у меня. Спросите, зачем мне это всё? Да легко! Чтобы я не заморачивался за деньги, зашел и купил что-то и не думал, что потом, когда-нибудь. Может, оно и не наступит, это потом.

СРЕДНИЙ. Как-то вы вовремя, товарищи, сюжет этот с героями придумали. Я уже и забывать стал, что есть я такой, Борисов Борис Борисович. До какого-то момента помнил, а потом забыл. Наверное, пока любил ее, жену, тогда помнил. И как так случилось, куда делось всё... Правда, столько хотел сделать для нее, и где это? Вышла любовь вся... Сначала не замечаешь взглядов ее, делаешь вид, что читаешь, или по работе занят, или в телевизор смотришь. Потом ждешь, когда уснет она, или сам раньше ложишься. Потом выпивать начинаешь, потому что знаешь, что ее бесит это и она к тебе не ползет... А

потом все исчезает... Как-то само по себе растворяется, и ты растворяешься сахаром в чае теплом. А потом ждешь, когда закончится все это, и времени нет... А какая разница, какой час, месяц, год, когда тебя нет?

СТАРШИЙ (*выпил, закусил*). Ну что, герой, говорите... Нате, получите! Я готов, берите меня в герои, завтра с утра душ контрастный приму, кофе пожую, чтобы от меня выхлопа не было, и на работу. Приду, Татьяна, буфетчица наша, разулыбается, чаю предложит налить. Я промолчу, пойду в свою кандейку, буду курить, долго буду курить. Дверь не закрою, она поворчит, кто, мол, курит, весь дым к нам тянет. Потом будто бы посмотреть пойдет и чай принесет в подстаканнике. Я улыбнусь ей и буду пить чай, и кажется, что впереди еще лет сто. Что скоро вся эта суета и беготня накроется тазом, я продам квартиру и дом в деревне куплю. Приду к Татьяне и скажу: «Чего ты тут делаешь без меня, поехали, жить будем». Она улыбнется мне, она всегда мне улыбается. Там прудок, караси, Татьяна моя. И жить хочется, слышите, вот такой я герой, для себя все! Так что польза от меня разве что Татьяне, и я рад, если так...

СРЕДНИЙ. Хватит жалобиться, все же хорошо. Дети и родители живы-здоровы, а смысл жизнь подскажет. Я в отличном возрасте, основные ошибки уже сделаны, а здоровье еще не все потрачено! Так что я готов в герои, пусть меня научат! Завтра с утра зарядку сделаю и пару страниц в диссертацию начеркаю. Все хорошо, Борис!

МЛАДШИЙ. Главное, стабильность есть, уверенность, так что я за будущее не парюсь особо. Чего бояться? Россия, вперед, а мы за тобой! Давай, Россия, давай-давай!

СТАРШИЙ. Карасиков в пруд запущу и утром с удочкой засяду. Потом приду, сварю ушицы, соточку намахну, и заживем. Будем по грибы с Татьяной ходить, на зиму банки закатаем, чтобы свое было. Пусть так будет!

СРЕДНИЙ. Заведу страницу на сайте знакомств, после защиты, не сейчас. Сфотографируюсь хорошо, напишу там: доктор технических наук ищет спутницу жизни. Без в/п, с ч/ю, с ж/п, м/о. И напишут мне, и найду женщину, чтобы гармония у нас была...

МЛАДШИЙ. Семью потом, детей двоих, мальчика и девочку. Сначала мальчика. Борис и Татьяна. Хочу, чтобы гордились отцом своим. Я сделаю, будут гордиться! Хочу, чтобы так было! Я не тороплюсь, чего спешить, я только жить начал. Это кому за сорокет — спешить надо, там уже мало что радует. Даже достоинство свое только в зеркале увидеть можно, а так живот мешает. У меня все не так будет, я знаю. Главное, не спешить... (*Оголил живот, рассматривает пресс, улыбается.*) Восемь. Только два видно плохо, надо нижний пресс подкачать.

СТАРШИЙ (*снимает пиджак*). Не привык я, как в пиджаке — так ощущение, что выпускной, или свадьба, или юбилей родственника какого-нибудь.

СРЕДНИЙ (*распахнул халат, трогает живот*). В принципе, не критично еще, видел я и побольше мозоли. Ну разве что по ночам не есть и майонез забыть. (*Налил вина, выпил.*)

МЛАДШИЙ. Есть у меня один тренер, вот с ней и поработаю над нижним прессом. В чем бы пойти завтра? Так задрало с удавкой на шее ходить. Каждый вечер выхожу из офиса, галстук снимаю, и так зашибись становится... А в выходные вообще воля — без ошейника, ненавижу эту удавку. А что, взять и прийти завтра в спортивном костюме. Чисто пацанчик такой с района. Привет, босота, рассказать вам, как я героически щемил

мобильники у таких вот? И на корты присесть, и семки сплевывать или закурить. Вот они облезут...

СТАРШИЙ. Выпить еще стопочку и покурить пойти... Да, покурить, точно!

СРЕДНИЙ. Хорошее, надо сказать винишко, цена-качество... А вот сыр так себе.

Каждый идет на свой балкон курить.

3.

Комната отдыха в бане. За столом трое мужчин.

СТАРШИЙ. Успел, пока мы с внуком в парилке были? Вижу, что успел. Ну что ты за человек, выпили бы после все вместе. Я думал, что реально плохо тебе, а ты снова синячишь. Сначала дело, сын, потом синька. Хуа-хуа ты, а не мужик...

СРЕДНИЙ. Папа, что за жаргон, я бы попросил как-то иначе со мной, тем более при сыне.

МЛАДШИЙ. Да нормально, пап, мне не пять лет. Дед, ну выпил человек, чего теперь? Сам знаешь, как оно после вчерашнего. Я вот шампанским всегда наутро лечусь...

СТАРШИЙ. Чего-то вы охренели совсем, ребята. Я один за всех работать должен? Вам, может, не нужно все это? Так вы скажите, а то чего мне зазря надрываться.

СРЕДНИЙ. Папа, как ты можешь так говорить, мы бесконечно ценим все, что ты делаешь для семьи, для нас. Да, мы такими вот уродились бестолковыми, прости, отец! Хочешь, я совсем пить не буду?! Вот сейчас тебе клятву дам, и не буду пить. Сын, давай чего-нибудь деду пообещай тоже. Ну, соображай быстрее, видишь, ждет наш вождь...

МЛАДШИЙ. Правда, папа, чего-то ты перебрал. Лучше не говори ничего сейчас... Может, поспать тебе? Ты приляг, легче тебе будет. Это тебе от жары плохо...

СТАРШИЙ. Так, оделся — и на выход, мой шофер отвезет тебя.

СРЕДНИЙ. Ага, сейчас все бросил, дела все, и поехал домой! Нет, мне еще героя выбрать надо, я помню. А можно себя выдвинуть, нет? Жаль, а я бы запросто. Герой нашего времени. Борисов! Почти Печорин. Нет, не то говорю? Ну да ладно, простите засранца.

МЛАДШИЙ. Папа, езжай домой, а? Чего ты в занозу лезешь?

СТАРШИЙ. Это пьянка, внук, мозги жидкие стали. Послушай, сын дело говорит тебе, езжай домой, выписься, а утром поговорим.

СРЕДНИЙ. Сын, ты не понял, что это я для нас? Я давно хочу, всю жизнь, с детства... Меня брили наголо, а я волосы длинные хотел. Меня кормили кашкой с мясом, а я хотел с сахаром. Может, хватит уже, папа? Давайте веселиться! Чего нам дались эти герои? Что будет, то и будет, а, папа?! Или мы всех перехитрим?

СТАРШИЙ. Бориска, уведи его, очень тебя прошу.

МЛАДШИЙ. Может, он с нами побудет, а то дома продолжит, и тогда долго не остановить. А, дед, может, он поспит здесь, пока дела решаем?

СТАРШИЙ. Не буду ничего решать за вас, идите куда хотите. Реально, надоело уже.

СРЕДНИЙ. Вот, ты понял. Ну, ура! Отметим это дело, нет? Ты не устал, папа? Только честно, не устал? Все в дом, все в семью, для семьи все... Ты же для себя не живешь и нам не даешь для себя пожить. Ну кто так придумал, что всё вот так вот должно быть? Кто так решил? Ты? Семья эта? Партия так сказала жить? Может, иначе попробуем, нельзя? Ну, маленько так, чуточку...

СТАРШИЙ. Конкретно бы, так дать тебе по соплям, чтобы не молол попусту.

СРЕДНИЙ. Я тебя породил, я тебя и по соплям. Дай, папа, легче станет, и по домам пойдем. А то устроили тут совет в Филях. Картина Васнецова «Три богатыря». Предлагаю тост... Давайте выпьем за Борисовых! Папа, у меня пипка самая большая в классе. Это потому, что я Борисов? Нет, сынок, это потому, что ты третий год в пятом классе...

СТАРШИЙ. И какой ты богатырь у нас? Конкретно ты накушался, сын. Обычно до чертей и до белочек, а ты дальше пошел.

МЛАДШИЙ. Ты, дед, точно Илья Муромец. А папа, наверное, Алеша Попович, нет?

СРЕДНИЙ. Всю жизнь чего-то тебе доказываю, папа. Зачем? Я просто жить хочу! Просто хочу жить! Мне не нужно пипками меряться! Да, вот такой я не мужик!

СТАРШИЙ. Знаете что, да пошли вы! Хватит с меня, сами разгребайте. Не хотите семьей, тогда каждый сам по себе.

МЛАДШИЙ. А бизнес как, он же наш, общий?

СРЕДНИЙ. Правильно, папа! Можно, я кашу с сахаром буду, спасибо!

СТАРШИЙ. Реально, зачем мне всё это? Чтобы что? Что стоишь, сын? Неси бутылки, закуску. Давай бегом, кашку с сахаром можно, сын.

МЛАДШИЙ. Дед, правда спасибо тебе. Нет, ну правда, куда я без тебя?

СРЕДНИЙ. Давай, сынок, поговори с дедушкой. Вы редко общаетесь, вы же так похожи! Я один выпал из этой цепи, звено-говно. Я не был звеньевым, я отказался. Уже ухожу, я все понял, не продолжайте.

Средний уходит. Младший подсаживается к старшему.

МЛАДШИЙ. Дед, ты нам нужен, ты чего? Не слушай отца, он пьяный, понятно ведь. С утра прощение будет просить, если вспомнит. Ты мне нужен, мы с тобой так похожи, все говорят. Не обижайся, слышишь?

СТАРШИЙ. Что ты, внучок, я даже не огорчился! Знаешь, почему он выпал? Мы с твоей бабушкой не по любви жили, и он не по любви родился. Нет, мы радовались ему и любили. Только не по любви он родился. Вот и мается теперь. А ты по любви, и я по любви. Вот и разница вся, чуешь?

МЛАДШИЙ. У вас же с бабулей такая любовь была, я же помню...

СТАРШИЙ. Страх был, что в одиночестве останемся, страсть была поначалу. Не было любви, рядом прожили всю жизнь, как соседи в коммуналке.

МЛАДШИЙ. Ты сейчас понял, дед, когда не стало ее? Или всегда знал?

СТАРШИЙ. Да, получается, из страха и прожили жизнь. У меня романы были, у нее, наверное. Я боялся, что сына другой мужик воспитывать будет, она чего-то своего боялась.

Входит Средний, в руках поднос. На подносе графин, стопки, закуски.

СРЕДНИЙ. Ваш заказ. Простите, сегодня негусто у нас, но чем богаты, тем и закусите. Папа, вам налить стопочку, или вы сами процессом руководить будете? Позвольте, я вам налью от души. Сын, ты тоже выпьешь, или мне больше достанется?

СТАРШИЙ. Всем наливай. Все выпьем — и по домам, поздно уже. Ты, кстати, если утром не представишь кандидатов в горком, можешь писать по собственному желанию.

МЛАДШИЙ. Я найду, дед, кандидата, за меня не переживай, я решу всё.

СРЕДНИЙ. Чувствую себя изгоем, третьим лишним. Давайте срочно выпьем, и это сплотит нас. А мы не возражаем! Жахнем, Борисовы? За Борисовых! (Пьет.) Что это мы отстаем?

СТАРШИЙ. Давай, внук, за нас.

МЛАДШИЙ. За нас...

Пьют, закусывают. Средний наливает, пьет. Молчание.

СРЕДНИЙ. Вы такие похожие... Я между вами как заноза. Как вы думаете, стоит мне волосы отрастить? Только честно, приму любой ответ, обещаю! Итак, ставлю на голосование! Кто «за»? Кто «против»? Все воздержались... Жаль... Я вам безразличен.

МЛАДШИЙ. Папа, ты реально уже не то говоришь. Пошутили и забыли, да?

СРЕДНИЙ. Что да? У еврея борода! Да! Папа, скажи, а каким ты мое будущее видел и меня в нем? Героем? Чем бы ты хотел гордиться? Я понимаю, что глупо, ну скажи мне! Может, я попробую еще исправить свою кривую... Это же важно, гордиться!

СТАРШИЙ. Я думал, что это тебе надо. Ладно, не об этом разговор. В общем, я женюсь скоро. Сообщаю вам это, хотите осуждайте, хотите принимайте.

МЛАДШИЙ. Конкретно ты удивил, дед.

СТАРШИЙ. Я давно один, и не пацан уже, а женщина нужна мне.

СРЕДНИЙ. А мама? Забыл ее?

СТАРШИЙ. Ты когда на могиле последний раз был? То-то, так что помалкивай. Я с ней до последнего вздоха был. Уже два года прошло, и конкретно мне неважно стало.

МЛАДШИЙ. И чего, на свадьбу позовешь? Я пойду, я на свадьбах не был еще, а тут дед женится. Я-то думал отцу кого подыскать... Нет, реально удивил, дед.

СРЕДНИЙ. Ну, за здоровье молодых. (Наливает, пьет.) Совет вам да любовь, молодые!

СТАРШИЙ. Надо было тебя в эстрадно-цирковое отдать. Сейчас бы на эстраде выступал в «Вокруг смеха», «Голубом огоньке» или «Утреннюю почту» вел бы...

МЛАДШИЙ. Давайте порешаем дела и разъедемся, поздно уже. Дед, я рад, правда! Счастья вам и чего там еще желают? Герой к утру будет, дед, конкретно тебе обещаю!

СРЕДНИЙ. Да ну вас на фиг, дорогие родственники... Только у нас единение намечилось, и снова раскол назревает. Так нечестно, дорогие мои.

МЛАДШИЙ. Папа, тебе какая разница, где пить? Поехали домой, я доведу тебя, и там выпьем. Я выпью с тобой, папа, правда. Поехали, меня ждут...

СРЕДНИЙ. Как ее зовут, отец? Имя, отец, скажи нам имя!

СТАРШИЙ. Тебя сын домой зовет, поезжай, ты пьян уже.

СРЕДНИЙ. Мне нужно знать ее имя, папа.

МЛАДШИЙ. Папа, ну чего ты, а? Что это меняет? Дед счастлив, поехали уже.

СТАРШИЙ. Ее зовут Татьяна.

СРЕДНИЙ. Вот! Вот! Я предлагаю за это выпить, родные мои! Итак, она звалась Татьяной. Ни красотой сестры своей, ни свежестью ее румяной не привлекла б она очей. (Наливает.) Ура, за Татьяну! Папа, Татьяна — это прекрасно! Как я тебя понимаю! (Пьет.)

СТАРШИЙ (*младшему*). Я реально не понимаю, чего происходит с ним! Ты не в курсе?

СРЕДНИЙ. Это прекрасно, папа! Я тебя понимаю... Устроительница, учредительница, повелительница... Да, папа? Мы-то знаем с тобой...

МЛАДШИЙ. Он о чем, дед? Я снова чего-то не знаю?

СТАРШИЙ. Что мы знаем, сын? Я чего-то реально устал тебя понимать сегодня...

СРЕДНИЙ. Про Татьяну, папа! У тебя, значит, тоже Татьяна?! Отлично, папа, хоть в этом мы похожи с тобой! Наши избранницы — Татьяны, поздравляю!

МЛАДШИЙ. У тебя женщина, папа?

СРЕДНИЙ. Что тебя удивляет, кто у меня должен быть?

СТАРШИЙ. Может, ты хуа-хуа себе завел, мы же не знаем...

СРЕДНИЙ. Юмор, папа?! Юмор — это хорошо! Татьяна — это отлично, папа! Кто она, из партийных? Тоже из семьи?

МЛАДШИЙ. Блин, папа, давай уже домой поедим? Может, меня тоже ждут?

СТАРШИЙ. Вас так-то герои ждут, если вы не забыли, Борисовы?!

СРЕДНИЙ. Первым делом самолеты, папа, мы помним! Вернемся к Татьянам, моя Таня вкусно готовит... Собой очень даже... Начитанная, высшее педагогическое у нее... Расскажи про свою, папа? Какая у тебя Татьяна?

МЛАДШИЙ. Просто анекдот какой-то, собрались три Бориса Борисовича Борисова, и у каждого есть Татьяна. Папа, откуда она у тебя-то взялась?

СТАРШИЙ. А у тебя? Тоже Татьяна?

МЛАДШИЙ. Танечка, да.

СРЕДНИЙ. Раз уж у нас столько общего, предлагаю выпить! (Разливает.)

СТАРШИЙ. За свою пей, не надо за мою пить. Моя не такая, чтобы за нее водку лакать!

МЛАДШИЙ. Дед, может, я поеду уже, ждут меня.

СРЕДНИЙ. Нет, пока женщин наших не обсудим, не разойдемся. Это важно, мы же мужчины, да, папа? Мы же семья, надо поговорить об этом. Да, я пью за свою Таню водку, и чего? Она тоже очень достойная женщина. Мы с ней физик и лирик. Все как полагается. Я с таблицей Брэдиса, она с томиком Блока.

СТАРШИЙ. Это ты про интимную жизнь сейчас рассказываешь? Реальная такая картина получается. Он с таблицей, она с томиком.

МЛАДШИЙ. И моя на учителя учится. Если поженимся, будет детей наших учить.

СРЕДНИЙ. Абсурд, товарищи, так не должно быть! Я как индивид против! Не хочу, чтобы у нас было все одинаковое. Я даже хотел себе поменять имя, чтобы избавиться от этого БББ. А теперь еще и женщины одноименные у нас. Почему ты не мог найти Олю, Веру, Машу, папа? Почему Таня, скажи мне?

СТАРШИЙ. И на какое это хотел поменять? На Абрашу? Ты реально понимаешь, что говоришь? Чем ты недоволен, мы чего-то недодали тебе с мамой? У тебя не было что кушать, чем играть? Тебе не читали книжек и не пели песен? Что не так конкретно?

МЛАДШИЙ. Папа, ты точно индивид. Давай домой уже, чего ты собираешь все подряд?

СТАРШИЙ. Нет, пусть ответит, в чем я ущемил его, что недодал. Пусть скажет... Ссыкотно, сынок, в глаза отцу сказать?

СРЕДНИЙ. Имя, папа, имя! Почему я не Андрей или Виктор, не Володя и не Игорь? Почему Борис? В честь тебя, в честь деда, прадеда, прапрадеда? Что за ритуал такой дикий? На фиг, папа, чтобы что? Чтобы я доделал и продолжил твое? Я свое хочу, понимаешь? Дом, дерево, сын. Аааааааааааааааааааааа! Уродство какое! Может, я хочу

землянку вырыть, посадить куст и вырастить дочь! Почему ты за меня решил, папа? И за тебя решили, и за деда, и за внука!

МЛАДШИЙ. Я сам решаю. Я в состоянии...

СТАРШИЙ. Ну, говори, что еще не устраивает? Может, с работы, куда я тебя посадил, уйдешь? Из квартиры съедешь, машину отдашь, нет?

СРЕДНИЙ. Я даже девочкой хотел стать, чтобы ты не лепил из меня себя, папа. Чтобы не жить, как ты... Чтобы с женой не жить из-за детей, чтобы по любви было... Девочкой хотел быть, понимаешь? Ты бы меня тогда любил просто так, потому что я есть, а не потому, что я продолжатель рода и носитель фамилии и наследника должен родить...

МЛАДШИЙ. А я вот рад, что парнем родился. Мне нормально!

СТАРШИЙ. Ты хоть помолчи, Бориска! Боря, сынок, ну ты чего? Я же для тебя все, чтобы тебе хорошо было, чтобы семья была. Не такая уж и плохая фамилия у нас... И люди все достойные были... И пусть будет она, фамилия наша...

СРЕДНИЙ. Я свою миссию выполнил, отец. Фамилию продолжил, вот сидит, свалить от нас хочет. Точно, все герои! В чешуе, как жар горя, тридцать три богатыря, все красавцы удалые, великаны молодые...

МЛАДШИЙ. Тоже из «Евгения Онегина»?

СТАРШИЙ. Все, идите. Баня окончена.

СТРЕДНИЙ. Отпусти меня, папа. Я не хочу, как ты...

МЛАДШИЙ. Я хочу, как ты, дед! Реально хочу, ты для меня образец! Не слушай отца, он тоже хочет, как ты, только пьяный он, вот и выделяется.

СРЕДНИЙ. Отпусти, папа. Тебе есть из кого себя лепить, он сам хочет...

СТАРШИЙ. Я уже конкретно сказал вам, идите.

МЛАДШИЙ. Я останусь, дед, я с тобой. Папа хочет идти, пусть идет. Я остаюсь.

СТАРШИЙ. Валите оба отсюда, я не конкретно вам объяснил? Пошли вон оба!

СРЕДНИЙ. Не кричи, папа, у тебя жена новая, тебе нельзя волноваться. Ты ей живой нужен, папа! А сколько ей лет? Шестьдесят, полтинник, сорок? Неужели тридцать?

МЛАДШИЙ. Папа, не ори на деда, сам же сказал, что у него жена новая!

СТАРШИЙ. Не ори на отца? Вы конкретно нюх потеряли, товарищи! Никакой субординации. Вот отец мой взял бы плетку да так выпорол за такое! Или бы по соплям вдарил, чтобы место знал свое. Вот человек был...

СРЕДНИЙ. Папа, дай мне по соплям, очень тебя прошу! Дай по соплям, и разойдемся. А то как-то повода нет! Мужчины же не могут так просто поссориться, им повод нужен, логично? Причина — следствие! Уже вдарь мне, и пойду я, меня невеста заждалась...

МЛАДШИЙ. Чего-то я не понял, папа, ты тоже жениться решил? А мама чего скажет?

СТАРШИЙ (смеется). Вот, вот оно... Что мама скажет! Зелень подкильная!

СРЕДНИЙ. Мама твоя, сынок, променяла меня на какого-то автослесаря с ПТУ за плечами, а я доктор наук. И как это ее характеризует, по-твоему?

СТАРШИЙ. Может, у него потенциал большой, а у тебя не очень.

МЛАДШИЙ. Хорошая шутка, дед. Про потенциал — это смешно!

Средний дает подзатыльник младшему. Старший смеется. Младший встал, смотрит на отца. Молчание.

СРЕДНИЙ. Ну, что ты вскочил? Что хочешь сделать? Ну, давай? Чего?

МЛАДШИЙ. У меня когда в детстве спрашивали, на кого ты похож, мальчик, я говорил, что на маму. Сейчас понимаю, почему говорил так. Я бы на месте мамы тоже от тебя сбежал. Ну, еще подзатыльник дашь, или по соплям сразу?

СТАРШИЙ. Сели оба! Сели, говорю! Обгадили мне весь вечер. Мало того что дело не делаете, так еще и грызетесь. Сели оба...

Средний и младший садятся. Младший наливает себе, пьет.

СРЕДНИЙ. Все верно, сын, не герой я. Не героям не наливают. Может, я и вправду не Борисов? Как-то я не чувствую себя в своей стае. А, папа, чего скажешь? Наверное, я Абраша, папа, ты прав оказался. И чего я обижался на тебя, сам же не хотел быть похожим. Всю жизнь не хотел, а сейчас обидно стало, чужой я...

МЛАДШИЙ. Прости, папа, я это не всерьез все...

СТАРШИЙ. Бориска, сопли не разводи, налей мировую, выпьем и разойдемся уже. Я так понял, что мы все тут женщинами обзавелись.

Младший разливает. Мужчины взяли стопки, молчат.

СТАРШИЙ. Ну что, Борисовы, за женщин наших! Стоя, до дна!

Мужчины встают, чокаются, пьют.

СТАРШИЙ. Ну, ты посмотри на себя, какой ты Абраша? Вылитый дед, отец мой, копия! Так что, Боря, не наговаривай на себя! А ты, Бориска, молодец, что за себя встал. Не важно, кто перед тобой, если чувствуешь правоту свою, отстаивай. Ты же Борисов! Фамилия у нас звучная и...

МЛАДШИЙ. Дед, я понял, не продолжай, ладно?!

СРЕДНИЙ. Я себя буду выдвигать на звание. Я так решил, буду пробоваться на героя.

СТАРШИЙ. Решил и решил, дело твое.

МЛАДШИЙ. Может, и мне тогда себя?

СТАРШИЙ. Вы конкретно меня достать решили сегодня? Все, я вам все вводные дал, дальше сами... Ну, еще один заход?

МЛАДШИЙ. Пойдем, папа, разок зайдем еще, выпьем — и по домам.

СРЕДНИЙ. Я посижу пока, идите.

Старший и младший уходят. Средний налил, взял рюмку, выдохнул, поставил рюмку на стол. Взял халат с вешалки, надел его, поджал ноги, обхватил их.

СРЕДНИЙ. Все равны, как на подбор, с ними дядька Черномор. Вот Пушкин — герой! И женщины его любили, и с мужиками стрелялся, пока не застрелили. Или Гагарин, в космос не ссыкотно было первым шагнуть. А я что? Что у меня есть своего? Даже подушки своей нет. В детстве какая-то большая была, бабушкина. От нее травами пахло, бабушка всегда в подушки травы клала. В общежитии казенная была. Потом с женщиной жил, там ее подушки были. Потом родители квартиру нам с женой сделали, туда она свои подушки принесла. Теперь жена ушла, а подушка осталась, и я сплю на ней. Люди уходят, а вещи их остаются, и мы живем с вещами этими. Нет, так не должно быть: новая жизнь — новые вещи. Куплю себе завтра новую подушку. Маме как-то пожаловался, что лысеть начал, а она мне сказала, что это от подушек чужих. Мама, у меня нет своей подушки и никогда не было. Вот откуда всё, мама, и на голове, и внутри... Исшоркалось всё о подушки чужие. Мамочка моя, ты же не хотела сделать из меня кого-то, ты же меня просто так любила? Надо просто так любить, не для чего-то, не за что-то там, не вопреки и не во имя... Просто так надо... Чтобы не от ума, без таблицы Брадиса, без вопросов разных. Вот Таня же полюбила меня такого. Не героя, пошорканного, потасканного. И ведь знает, что не герой, что пью, знает. Моя, видимо. А когда твой человек, тогда без вариантов... Тогда законы эти не работают, там свои законы, своя физика. И всё другое становится как в детстве, где тебе мозг не засорили еще, где страха нет. Мамочка, я снова там, в детстве, с тобой снова. Улыбаюсь тебе, а ты мне улыбаешься, и счастье. Сколько я женщин с тобой знакомил, и не мои они оказались. А она моя... Я знаю, ты видишь всё, ты у меня на седьмом небе живешь. На седьмом небе, моя мамочка. Ты мне всегда счастья желала... Сбылось всё... Я не пойду к ним, не хочу. Пойду домой, мамочка, пока иду, проветрюсь.

Одевается, уходит.

4.

Балконы в ряд. На балконах стоят двое мужчин, курят. Старший покурив раньше, вошел в комнату, рукой достал из банки помидор, ест, смотрится в зеркало. С балкона в его комнату входит младший, идет к зеркалу, становится рядом.

СТАРШИЙ. Ну, ты чего?

МЛАДШИЙ. Чего, дед?

СТАРШИЙ. Ты же должен за мной встать, а ты чего сделал? Мизансцену так сложно запомнить? Где отец твой, куда убежал опять?

МЛАДШИЙ. Сказал, что позвонить надо...

СТАРШИЙ. Слушайте, так не пойдет, Борисовы. Я и пьесу напиши, и срежиссируй, и спонсоров найди на постановку, а вы чего?

МЛАДШИЙ. Прости, дед. Я просто подумал, что если я встану рядом, так смысл какой-то новый появится. Ну, если ты настаиваешь... Не продолжай, я понял.

СТАРШИЙ. Тут линия должна быть, мы затылок в затылок идем, след в след. Так вертикаль образуется, а ты мне горизонталь предлагаешь.

МЛАДШИЙ. Меня же не видно из-за тебя будет. И текста у меня тут нет, ты же только себе в этой сцене текст написал.

СТАРШИЙ. Конечно, тебе лишь бы лицом похлопотать. Ты с мое послужи в театре, тогда поймешь, что не лицо важно, а что принес ты, с чем ты здесь и сейчас. Судьбина должна за тобой стоять и выбор твой...

МЛАДШИЙ. Я помню, дед, ты говорил уже...

СТАРШИЙ. А ты еще послушай, чтобы у тебя это в крови это было... Ты же Борисов! У нас достойная театральная династия, соответствуй. Дай реплику и возьми повыше...

МЛАДШИЙ. Сейчас, дед. Утром я ехал на работу, в театр. Сел в троллейбус, занял у окна место, чтобы рядом сел еще кто-нибудь, чтобы не уступать никому. Наушники воткнул, включил радио на телефоне. Шли новости, и я услышал, что в стране вводится звание героя труда, и я представил, как теперь все начальники, большие и маленькие, ринулись выполнять решение партии и правительства. И это нормально, решения для того и принимаются, чтобы исполнять их. И я, если бы был начальником, побежал бы, и это было бы нормально.

СТАРШИЙ. И еще я подумал, а как их выбирать будут, героев этих. Я вот сорок лет в театре, почти всю жизнь, а я могу быть? Меня же, теоретически, тоже могут выдвинуть на это звание... Только за что, что я сделал такого? И я встал, и на мое место села женщина моего возраста. И она даже не посмотрела на меня, не кивнула, мол, спасибо тебе. Вынула из сумки книгу и стала читать. Я увидел, что в сумке лежат ученические тетради, я подумал, пусть она посидит, ей весь день стоять перед учениками. И ноги наверняка болят дико по вечерам. Столько всего увидел в ней, потому что встал, не сидел, как пингвин, не делал вид, что сплю. И я улыбался ей, мне захотелось улыбаться ей, этой незнакомой женщине.

МЛАДШИЙ. Она не хотела садиться, в автобусе была давка, и я встал так, чтобы закрыть ее собой. На освободившееся место села товарка с сумкой огромной клетчатой. Сумка осталась в проходе. Женщина достала из кармана пуховика газету и ручку и начала разгадывать кроссворд.

СТАРШИЙ. Она приготовилась сходить, а мне нужно было через пять остановок. Я пошел за ней. Мы вышли из автобуса, и я просто шел следом.

МЛАДШИЙ. Мы стояли рядом, смотрели на эту странную женщину из прошлого и улыбались. У нас было одно время на двоих с этой девушкой, а у тетки с сумкой свое, и у остальных. Так, наверное, и должно быть, что у каждого свое время.

СРЕДНИЙ. Ну да, наиграли на три зарплаты.

СТАРШИЙ. Ну вот что ты за человек такой? Все обгадил...

СРЕДНИЙ. Скажи еще, что я, наверное, не твой сын, что среди Борисовых таких отродясь не было. Скажи, что я Абраша...

МЛАДШИЙ. Мы будем репетировать? У меня еще спектакль вечерний.

СТАРШИЙ. У всех вечерний спектакль. Это, на минуточку, наша работа, призвание. Мы — старинная актерская династия, Борисовы. Давайте соответствовать...

СРЕДНИЙ. Папа, может, хватит уже?! Ну сколько можно, это не наша фамилия. Борисов — это фамилия соседа нашего прапрапрадеда, который, чтобы не идти в рекруты, купил фамилию соседа. У него жена забеременела, а ему на двадцать пять лет служить идти...

МЛАДШИЙ. Это правда, дед? Или он тебя просто подкалывает?

СТАРШИЙ. Ну, это одна из семейных баек, придумали, чтобы история какая-то была, вот и все. Ерунда это, мы Борисовы...

СРЕДНИЙ. Мы Кузьмины, папа. Наш предок Кузьминым был.

СТАРШИЙ. Это протест твой, я знаю, ты всегда хотел особняком быть. А для кого я тогда все это делаю? Мне зачем это?

СРЕДНИЙ. Кузьмины, ты слышишь, отец!

СТАРШИЙ. Я — папа, сын. Почему вдруг «отец»? Ты всегда называл меня папой...

СРЕДНИЙ. Видимо, вырос или дорос. Так вот, отец, не нужно всего этого культа вокруг нашей фамилии, потому что она не наша. Знаешь, мне как-то Кузьмин больше нравится. Как-то ближе мне быть Кузьминым.

СТАРШИЙ. Сколько еще раз повторишь?

МЛАДШИЙ. Борис Борисыч Кузьмин? Что за вата, что за отстой, папа?

СРЕДНИЙ. Актер Кузьмин Бэ Бэ, а хорошо. Театр Бэ Бэ Кузьмина. Хорошо! Что-то в этом есть, да, отец?

СТАРШИЙ. Сын, я прошу тебя, прекрати...

СРЕДНИЙ. Театр Борисова-Кузьмина! Точно, я возьму двойную фамилию! С детства мечтал о двойной фамилии. Потрясающе! Борисов-Кузьмин! Чего я раньше не додумался? Все, решено! Отец, ты, думаю, не обидишься, я же не отрицаю, я преумножаю, так сказать. Восстанавливаю историческую справедливость!

СТАРШИЙ. Где мой валидол, внук? Зачем он все это делает? Я же для вас все, мне для себя не надо уже, я прожил такую счастливую жизнь!

СРЕДНИЙ. Ну хватит, хватит уже, наиграл на три зарплаты! Утомонись!

МЛАДШИЙ. Дед, не слушай его, давай репетировать уже. Папа, давай уже прогоним скорее, и спорьте потом. Стоят у зеркала три мужика, каждый в квартире своей. И как будто это одна и та же квартира. Диван, телевизор напротив, во всю стену встроенный шкаф с дверью-зеркалом. Стоят и думают, что им рассказать про себя. И пусть у них будут одинаковые имена, фамилии, отчества. Пусть так будет. Пусть им на работе задание дали, придумать к утру, чего рассказать про себя комиссии по выдвижению на звание героя труда.

СРЕДНИЙ. Вот стою я у зеркала, смотрю на себя и вижу, как будут сидеть передо мной какие-то люди, приятные и не очень, скорее всего, безразличные. Будут сидеть и слушать, как я буду рассказывать чего-то про себя, стесняться, мямлить, краснеть. А пока я дома, у зеркала, один на один с собой. И что тут говорить, всё же знаешь про себя. Даже то, что забыть хотел бы, помнишь. А когда один, оно само лезет из тебя, то, что забыть хочешь. Смотрю на себя и вижу, что не герой вовсе. Не готов к труду и обороне.

СТАРШИЙ. Не знаю, чего вам рассказать про себя. Всю жизнь мне казалось, что смысл реально в семье, чтобы от отца к сыну, от сына к внуку. Скоро на пенсию мне, и оказывается, что не так все. Только я в этом смысл вижу. Получается, что зря всё? Хотя фамилия далеко не плохая у нас, и в роду много достойных людей было.

МЛАДШИЙ. Пусть старший рассматривает белки глаз. Пусть ему врач сказал, так проверять, когда пить пора завязывать. А средний пусть зубы свои рассматривает. А я улыбаться себе буду. А чего нам, кабанам! Я молодой, у меня все впереди. И дом построю, и дерево посажу, и сына выращу. Так всегда было и есть у мужчин. Правильно так. Пойду в училище, профессию реальную получу. Потом в армию, чтобы не стыдно потом перед сыном было. И девчонки на меня смотреть будут, мол, отслужил, конкретный мужик. И на завод пойду, потихонечку там и в партию вступлю, чтобы все реально было, чтобы чужаком не быть. По праздникам шашлыки под водочку, рыбалка. Дачу куплю или построю. И пусть там баня будет, баня — это же наше, это же как родина, святое!

СРЕДНИЙ. Хочу какую-нибудь нанохрень придумать, чтобы мне за нее премию государственную дали. А там, если не просрут мое изобретение, глядишь, и бюст на родине поставят. Чтобы жена подумала: вот я дура, от кого я отказалась, сейчас же набегут бабы и себе заберут его. Пусть мужики завидуют мне, завидуют, что я смог, а они просрали свой шанс. Пусть так будет. Мама чтобы с седьмого неба меня увидела и гордилась мною. И всем там рассказывала про меня, вот, мой-то наноштуку изобрел, и премию получил, и не пьет совсем.

СТАРШИЙ. Он меня из детского сада не забрал, а я парням пообещал, что она на машине за мной приедет, на грузовике, и прокатит нас. Пришла соседка, довела до дому меня. Я вхожу в кухню, за столом сидит отец, на столе бутылка, стакан и коробочка маленькая. Мы молчим оба, я иду к нему, он садит меня на колени, прижимается щекой ко мне, и я чувствую, что она сырая и колючая, щека его. Коробочку пододвинул ко мне, я открыл, смотрю, а там звезда с лучами, орден. Он на всех открытках с Днем Победы был, орден этот. Отец вынул его, взял руку мою и на ладонку положил. Я разглядываю его, металл холодный, тяжелый, и восторг у меня внутри. Я до сих пор помню восторг этот и тяжесть ту, и слезы у меня потекли. Я их ладонью размазываю, чтобы отец не видел, а он и не видел, у него у самого слезы в глазах стояли. Через тринадцать лет после того, как война закончилась, орден. А он с первого дня на фронте, потом окружение. Плен. Побег, потом еще и еще. Последний раз бежал из Германии. Пешком дошел до Чехословакии, там нашел партизан, два года в отряде. Потом пришли наши, дошел с ними до Берлина. Вернулся, чуть не расстреляли за то, что столько в плену был. Он ждал бумагу-

подтверждение из Чехословакии. Потом мирная жизнь, работа, семья. И тут орден, спустя тринадцать лет, боевой орден. И вот он лежит в моей ладошке, и я чувствую его тяжесть и не представляю, сколько в нем всего, сколько стоит за ним. Сколько вынес на себе папа мой, сколько на войне было и после. А теперь это все в этой звезде с лучами, и мы плачем оба, слезы прячем друг от друга, и как будто одно целое мы с ним в этот момент.

СРЕДНИЙ. Он не вставал уже, рак последней стадии, песни пел, чтобы не стонать. Говорит мне, покури здесь, в доме. Я ему, мол, ты чего, тебе воздух нужен. А он сказал, что в доме мужиком должно пахнуть, а не слабостью и смертью. Я сейчас каждый раз, когда закуриваю, аж до слез. Вот, товарищи-господа, понимаете, мужиком должно пахнуть.

МЛАДШИЙ. Mamочка, я снова там, в детстве, с тобой снова. Улыбаюсь тебе, а ты мне улыбаешься, и счастье. Сколько я женщин с тобой знакомил, и не мои они оказались. А она моя... Я знаю, ты видишь всё, ты у меня на седьмом небе живешь.

СРЕДНИЙ. Mamочка моя, представляешь, у меня до сих пор своей подушки нет. Чужие подушки, мама, от них же все беды. Завтра с утра пойду куплю себе. И отцу куплю, пусть он не возьмет, но я куплю ему. И сыну обязательно! Чтобы не было у него в жизни, как у меня, пусть на своей спит. Так правильно будет. Mamочка моя, все не так, как ты хотела? Ты иначе меня нынешнего видела, да? Я люблю тебя! Пусть тебе там хорошо будет, на седьмом небе...

СТАРШИЙ. Ты мне всегда счастья желала... Сбылось всё... А я думаю, что у тебя там, на седьмом небе твоём, все, как мечтала ты. Пусть там домик из хрустала с видом на море, с потолками высокими, и пусть лестница хрустальная на второй этаж. Пусть балкон огромный из хрустала и под ногами море. Ты идешь по нему, словно по воздуху над морем. Садись за пианино. Ты в платье красивом белом, ты играешь. Так красиво у тебя выходит, и музыка такая грустная, что комок вот тут у меня, мамочка. И папа стоит, слушает тебя, в костюме льняном, красивый и седой весь. Стоит, смотрит на тебя и улыбается, а в глазах слезы стоят. А ты играешь, и так красиво, и щемит так... И я плачу-плачу-плачу, слезы вытираю, чтобы не видел никто, я же мужчина. Плачу и прощения у всех-всех прошу, и доброй ночи всем-всем, кого вспомню, и живым и мертвым, всем-всем-всем-всем. И занавески ветер колышет, и не так страшно. И музыка... И я не понимаю, в каком я времени, или времени нет совсем.

Конец